

Нагорный Карабах накануне советизации
(По неопубликованным материалам)

Краснодар Юрий

В то самое время, когда большевистский пролетариат под руководством партии большевиков, состоящей наименее окончательной удар ханко-туркестанской мусаватской правительству, Нагорный Карабах перешел в руки меньшевистской бойни, выставившей дашнакской Армении и мусаватским азербайджаном. С момента образования этих государств Нагорный Карабах стал яблоком раздора между ними. После ~~выделения~~ города между дашнакской Арменией и мусаватским Азербайджаном особенно ~~важно~~ ^{важно} после того, ~~когда~~ когда мусаватское правительство в 1919 году отказалось Нагорному Карабаху и захотело с теми временным соглашением. Дашнакская Армения решила во что бы то ни стало захватить Нагорный Карабах — для этого Карабахского армянского населения, конечно, а для усиления собственной позиции и для укрепления своей военной силы. Трехдневной дашнакской правительство в конце 1919 года для организации инсургентских восстаний карабахского армянского населения против Азербайджана Арсен Мисакян в 1920г. в американском городе дашнаков "Директи" чинно признается, что "Задача физическая и боевая ~~она~~ Карабахского армянского населения одна необходима правительству Армении спешащему для усиления ее армии, так как Карабах мог бы подавить 10 тысяч бойцов, которые предавались сражению до конца".

К 23-му марта 1920г. инсургентские восстания были готовы и по предварительной выработанной письму в ночь на 23 марта было совершено вооруженное нападение одновременно на Шушу, Ханкенд (Гепанекер), Аскеран и др. пункты, где стояли азербайджанские воинские отряды. Одновременно начало битву наступление со стороны Баку, дашнаки расчищали на скрещивающихся сюда линиях фронта, и армянское правительство наперед уже покинуло.

Так началась кровавая бойня в Нагорном Карабахе, в результате которой разрушены были гор.шуша и более 40 сел, вырезаны тысячи невинных жертв, разорено народное хозяйство. Муссаватское правительство сосред оточило в Нагорном Карабахе почти все свои боевые силы. дашнакское правительство с своей стороны также прислало вооруженные отряды. Началась опустошительная война.

"Организация обороны".

17 апреля прибыл в Нагорный Карабах /чрез Зангезур/ генерал Дро. Упомянутый А.Микаелян, организатор кровавой бойниш дашнакской авантюры в Нагорном Карабахе, так определяет цель отправления Дро из Армении в Нагорный Карабах.

"Очередной целью Дро было реорганизовать и усилить оборонительную силу Карабаха, захватить весь Карабах и присоединить к республике Армении и отстить за разорение городов и селений".

Дро берет на себя командование военными силами, объявляет мобилизацию от 22 до 32 лет, насильственным путем собирает у крестьянства продовольствие на армию, словом, готовится к осуществлению своей "основной цели". Одновременно для организации тыла он создает временное карабахское правительство, состоящее из дашнаков и меньшевиков. Председателем правительственныйной комиссии коллегии был "представитель гражданской части республики Армении" А.Микаелян, поддерживавший связь между гражданскими и военными властями".

Назначенное Дро для обслуживания фронта это "правительство" просуществовало не более месяца /с 23 апреля по 22 мая/. Несколько залка была работа этого "правитель-

ства", видно хотя бы из того, что 27 апреля, то есть в тот день, когда Красная Армия вступала в Баку, "правительственная коллегия" в Нагорном Карабахе на своем заседании обсуждала вопрос "о создании духовного правления" и с этой целью постановила "создать с'езд духовенства". /См. Протоколы заседаний правительства"/.

Конечно, правительство не обсуждало и более "серьезные" вопросы. Оно решило считать нарушенным временное соглашение с Азербайджанским правительством, заключенное в августе 1919 года, считать Нагорный Карабах "неотделимой частью республики Армении" и "при возможности создать об'единенное Карабахо-Зангезурское генерал-губернаторство". На заседании от 5 мая Оно постановило на своих бланках отмечать инициалы "Р.А." /Республика Армении/.

Чувствуя бессилие и банкротство временного правительства и принятых им постановлений, дашнаки хотят свою волю навязать армянскому крестьянству через так называемый С'езд с'езд. С'езд состоял только из представителей фаранды и дизака, выбранных под вооруженным давлением дашнаков, и он должен был только выслушать сообщение о свершившихся событиях, принять назначенное командующим войсками ген.дро временное правительство и обещать "всемерную поддержку для быстрой борьбы на фронтах и организации порядка в тылу".

Вот для чего был создан этот с'езд. И как привод характеризовал безволие с'езда мандат, выданный сел. ^Х леран своему депутату:

"Слышать, что скажут и сделать, что нужно".

"Последние дни" правительства Аро".

Однако, торжество продолжается недолго. дни дашнакской диктатуры в Нагорном Карабахе были сочтены. К границам Нагорного Карабаха подходила Красная Армия, которая шла положить конец кровавому кошмару, вызванному дашнаками и Муссаватистами.

Как относилось к этому факту "Карабахское временное правительство".

Еще на первом заседании правительства коллегии /23 апреля/, за 5 дней до вступления Красной армии в Баку, один из дашнакских "комиссаров" заявляет:

"Армянская ориентация должна быть открыто об"явлена, даже в том случае, если великая русская армия наступит на Кавказ. Отношение большевистской России к Армении подозрительно."

Таким образом, за 5 дней до апрельской революции в Азербайджане ориентация на Советскую Россию мудрым дашнакским политикам казалась "пагубной местью", а ориентация на дашнакскую Армению об"являлась единственно верным средством спасения физического существования армянского населения Нагорного Карабаха.

Спустя несколько дней ненавистные дашнакам большевики вступают в Азербайджан, и члены "карабахского правительства" - дашнаки начинают готовиться к бегству, не переставая склонять по всем падежам слова: "армянская ориентация" и "самообрана". На заседании правительства кол-

легии 5 мая глава кровавой карабахской авантюры А. Микаэли отказывается от поста председателя, мотивируя тем, что "по причине перехода военного штаба он тоже должен переехать, чтобы находиться по близости от штаба".

6-го мая в Тагаверте получается обращение Карабахского ревкома к "карабахскому временному правительству". Другой экземпляр этого обращения был адресован трудовому крестьянству. В обращении Ревкома сообщалось, что муссаватское правительство свергнуто и образовался советский Азербайджан, уже признанный советской Россией. Обращение предлагало армянскому трудовому крестьянству свергнуть дашнакское правительство, создать советскую власть и присоединиться к советскому Азербайджану.

В ответ на это обращение "карабахское правительство сообщает, что призыв карабахского ревкома - прекратить кровопролитие и перейти к мирной жизни не внушиает доверия".

Как отнеслось карабахское временное правительство к советизации Азербайджана видно хотя бы из того, что на заседании "правительства" от 9 мая, то есть, спустя день после этого ответа, член правительства-дашнак А. Аветисян заявляет, что "приход советской России с одной стороны, ^{хотя} радует, но с другой стороны, это печальный факт, так как она приходит вместе с полумесяцем".

Ввиду изменившихся условий и для получения у населения санкции на дальнейшие шаги, меньшевики - члены временного правительства предлагают созвать съезд Нагорного Карабаха, а дашнаки предлагают при помощи районных советов только "информировать народ о совершившихся событиях,

~~а не предлагать, чтобы они вносили решения". Они находили, что по существу никаких перемен не произошло и то, "что сообщение было в обращении Ревкома, не соответствует вестям, полученным из России", а обращение Ревкома по существу то же, что и ультиматум генерала Селимова при муссавате. И дашнаки, и меньшевики одинаково находили, что советизация Карабаха должна и сделана только для того, чтобы сломить оборонительную силу армии Нагорного Карабаха.~~

Приняв предложение дашнаков, временное правительство создает районные "советы" в Дизаке и Зааранде для информации населения. Члены правительства на этих "советах" не щадят усилий для извращения фактов, об"являя, что "целью тюрок является создать большое османское государство от Константинополя до Кавани, с уничтожением лежащей внутри него Армении" /протоколы Зарадинского "совета"/.

А "совет" в Туге /дизак/, прошедший под руководством А. Микаеляна, принимает еще более агрессивную революцию, заявляя, что "последняя бескровная революция в Азербайджане несет не большевистский, а панисламистский характер". Она решает:

"считать Ааратское правительство своим родным правительством и вместе с Зангезуром войти в состав Ааратского правительства.

Одобрить ответ временного правительства на обращение шушинского Ревкома.

В дальнейшем этот и подобные вопросы разрешать не с паратно, а вместе с республикой Армении."

Так диктовали свое волю дашнакские вожди карабахскому армянскому крестьянству, собранному "для информации".

Однако, эти районные "советы" и их решения были последней лебединой песней дашнакских авантюристов. Красная армия уже подходила к границам Нагорного Карабаха. Она шла стереть недоверие и вызванную войной подозрительность армянского крестьянства и выгнать из пределов Нагорного Карабаха банды дашнакских авантюристов.

К тому времени большевистская организация Нагорного Карабаха уже пустила глубокие корни среди трудового крестьянства. Несмотря на то, что турецкая и английская интервенция и господство дашнаков и муссаватистов, пользующихся силами и материальной поддержкой своих националистических государств, создавали самые тяжелые условия для большевистской работы, тем не менее карабахские большевики под руководством шушинской организации в течение трех лет вели упорную борьбу против дашнаков и муссаватистов и уже успели создать свои ячейки среди крестьянства Нагорного Карабаха. Влияние большевиков заметно усиливалось, и на съезде крестьянства Нагорного Карабаха, созванного перед мартовской авантюрией дашнаков, большевики представляли довольно внушительные силы. Большевистская организация ^{всемирно} _и боролась против подготовленных дашнаками и муссаватистами кровавой резни и принялась за осуществление не-

посредственной смычки между тюркским и армянским трудовым крестьянством: в Карагинском уезде большевиками проводились совместные митинги тюркского и армянского крестьянства. С своей стороны азербайджанская коммунистическая организация через тюркских коммунистов также вела ^{большую} работу в тюркских деревнях Карабаха. Однако, мартовская кровавая авантюра, поставив крестьянство перед фактом начавшейся войны, на время прервала дело сближения армянского и тюркского крестьянства. После падения муссаватского правительства и советизации Азербайджана, работа большевиков среди тюркского и армянского крестьянства продолжалась с удвоенной энергией. Центральные организации АКП/б/ через тюркские районы снова связались с коммунистической организацией Нагорного Карабаха. Здесь началась лихорадочная подготовка к захвату власти.

Наступал час бегства дашнаков.

22 мая происходит последнее заседание правительства, созданного Дро. Здесь члены правительства меньшевики, замечают, что дашнакское большинство отсутствует. На заседании присутствовал только один дашнак, хотя приглашение получили все. Растревавшиеся меньшевики обзывают, что при таких тяжелых условиях "подобие собрания есть неизправильное явление" и решают об"явить его совещанием. Но даже на этом совещании единственный представитель дашнаков оказывается столь жалким и подлым, что в этот момент, когда красная армия стучалась в двери Нагорного Карабаха, заявляет:

"Мы еще находимся в мире предположений... внешнее положение для большевиков не очень благоприятное".

Но перед совещанием стояли конкретные и неотложные вопросы: Какой позиции держатся по отношению к прибли-

жающейся Красной Армии и ожидаемому бегству дашнаков. Совещание решает созвать X съезд Нагорного Карабаха /26 мая/, а с другой стороны, находит необходимым начать переговоры с местными большевиками армянами.

Совещание 22 мая "приветствует приближение Красной Армии к границам Карабаха", но находит, что:

"Армянское население решило никогда и навсегда на каких-услугах не связывать свою судьбу с Азербайджаном, даже с советским Азербайджаном, будучи готова внутри себя осуществить советские порядки".

А в переходный период, до прибытия Красной Армии, "для спасения физического существования населения", совещание находит необходимым "еще более усилить самооборону народа, пока создастся прочное политическое положение, а Дро должен остаться здесь /в Карабахе/.

Бегство дашнаков и советизация Нагорного Карабаха.

Однако, Дро не мог долго оставаться в Карабахе. Пока Советский Азербайджан и представители Красной Армии /тov. Габриэлян, Гейдаров, и Пернани/ вели только переговоры и требовали передать территорию до реки Акар, Дро оттягивал разрешение вопроса и предлагал вести переговоры с правительством Армении, сообщал, что правительство Армении уже отправлена делегация в Москву, говорил, что требование большевиков не ~~шущает~~ соответствует идее ^Мсамопределения народа и т.д.

Но советская власть не думала ограничиваться переговорами, и в средних числах мая красные части вступили в Дарабердский район Нагорного Карабаха. Дро отдает приказ по войскам, "в случае продвижения большевиков встретить

их огнем и оказать им упорное сопротивление".

Однако, этот приказ не приводится в исполнение. Трудовое крестьянство Нагорного Карабаха за последние 3 года многому научилось и слишком сильно почувствовало на своей шкуре результаты националистической кровавой политики муссаватского Азербайджана и дашнакской Армении. Для того, чтобы выступить против Красной армии. Ставши яблоком раздора между одинаково чуждыми ему и одинаково агрессивными националистическими государствами, оно дало тысячи жертв и экономически разорилось. Последняя авантюра, организованная дашнакским правительством, совершиенно обезкровило его и превратило в пепел десятки деревень. Условия войны и блокады изнуряли его, лишили возможности работать. Страна была лишена ввоза хлеба, керосина, мануфактуры, мыла, соли и других продуктов.

Мобилизация и принудительная продразверстка лишили крестьянскую семью рабочих рук и куска имеющегося хлеба.

Карабахский крестьянин давно ждал прихода Красной армии, и напрасно генерал Дро распоряжался сопротивляться большевикам.

"В Джеваншире, в районе Гасан-Риза, наши селения отказались признать нашу власть и открыто объявили себя большевиками", - телеграфирует Дро своему правительству /в Армении/ 15 мая. "Выясняется, что у них с большевиками тесная связь, усиленно работают агитаторы. Приняты экстренные меры для подавления восстания. Надеюсь затушить могущий

x/ этот и следующие цитаты из документов извлечены из Госархива Армении.

разгореться пожар". *тишина*

Но надежды Дро^у совершенно напрасны. Спустя 6 дней он снова телеграфирует своему правительству:

"В Джеваншире об" явлена советская власть. Ротмистр Мартиросян убит своими солдатами. Хачен заражается большевизмом. Сегодня отправляют туда одну сотню, надеясь еще удержать Хачен, спасти подполковника Несиана и командный состав, которым грозит опасность". "Невозможно оказать сопротивление армянским крестьянством русским большевикам" - прибавляет в отчаянии генерал Дро".

И, действительно, было за что отчаяваться. Свержение дашнакского господства в Нагорном Карабахе было совершившимся фактом. Генералу Дро ничего больше не оставалось, как только возможно быстрее удрать из Карабаха, взять с собой подлых виновников дашнакской кровавой авантюры.

С"езд трудового армянского крестьянства Нагорного Карабаха, открывшийся 26 мая в Тагаверте, застает дашнакских "героев" на пути к бегству и проходит под руководством коммунистической партии. Он устанавливает советскую власть в Нагорном Карабахе.

Так кончается кровавое господство дашнаков и мусаватистов в Нагорном Карабахе.

Р. КАСПАРЯН

Баку. М. Морская 13.

К тому времени большевитская организация Нагорного Карабаха уже пустила глубокие корни среди трудового крестьянства. Несмотря на то, что турецкая и английская интервенция и господство дашнаков и мусаватистов, пользующихся силами и материальной поддержкой своих националистических государств, создавали самые тяжелые условия для большевистской работы, тем не менее Карабахские большевики в течение трех лет со времени февральской революции вели упорную борьбу против дашнаков и мусаватистов и уже успели создать свои ячейки среди карабахского крестьянства, особенно в Тизаке и Джаберте. Влияние большевиков заметно усиливалось, и на съезде крестьянства Нагорного Карабаха, созванного перед мартовской авантюром дашнаков, большевики представляли довольно внушительную силу. Большевитская организация всемерно боролась против подготовляемой дашнаками и мусаватистами кровавой революции и принялась за осуществление непосредственной смычки между тюркским и армянским трудовым крестьянством: в Карагинском уезде большевиками проводились совместные митинги тюрского и армянского крестьянства. С своей стороны Азербайджанская коммунистическая организация через тюркских коммунистов также вела работу в тюркских деревнях Карабаха. Однако мартовская кровавая авантюра, поставив крестьянство перед фактом начавшейся войны, на время прервала дело сближения армянского и тюрского крестьянства. После падения мусаватского правительства и советизации Азербайджана работа большевиков среди тюркского и армянского крестьянства продолжалась с удвоенной энергией. Центральные организации Азербайджан. Ком. Партии через тюркские районы снова связались с коммунистической организацией Наг. Карабаха. Здесь началась лихорадочная подготовка к захвату власти.

Наступал час бегства дашнаков.

22-го мая происходит последнее заседание правительства